На правах рукописи

Мискин Алексей Сергеевич

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЕДИНЫХ ВАЛЮТ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

08.00.01 — Экономическая теория

Автореферат
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Томск 2007

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Томский государственный университет» на кафедре политической экономии

Научный руководитель — кандидат экономических наук, доцент **Петиненко Ирина Александровна**

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор **Гринкевич Лариса Сергеевна**

кандидат экономических наук, доцент **Артюхова Татьяна Захаровна**

Ведущая организация: ГОУ ВПО «**Кузбасский государственный технический университет**»

Защита состоится 24 мая 2007 г. в 15-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.11 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, ул. Герцена, 2, 12 корпус ТГУ.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет».

Автореферат разослан «23» апреля 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат экономических наук,
доцент — **Нехода Евгения Владимировна**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Процессы глобализации, стремительно развивающиеся в настоящее время, ставят перед государствами новые масштабные проблемы, решение которых на индивидуальной основе для многих стран невозможно. В некоторой степени адекватным ответом на вызовы глобализации являются нарастающая тенденция регионализации, которая, с одной стороны, является составной частью глобализационных явлений, но, с другой, выступает фактором, сдерживающим негативное внешнее воздействие.

Одним из основных явлений, проявляющихся в рамках развертывания процессов регионализации выступает расширение уровня сотрудничества государств в валютной сфере, в том числе путем создания единой валюты в различных интеграционных группировках.

Единая валюта представляет собой комплексное явление, и отражает тенденцию поиска заинтересованной группой субъектов международных экономических отношений адекватной и достаточно стабильной формы мировых денег. Факты, свидетельствующие о существовании данного направления валютного сотрудничества мы можем отметить еще в средние века, однако особенно активизировались мероприятия по введению и развитию единых валют с момента крушения бреттонвудской валютной системы.

Феномен единой валюты характеризуется двумя основными тенденциями, определяющими пути развития данной формы мировых денег. Первая тенденция заключается в создании и внедрении в хозяйственный оборот новой единой коллективной валюты, сопровождающаяся процессом утраты национальными валютами части или всей совокупности функций денег. Ярким примером реализации данного направления развития коллективной валюты являются процессы, связанные с появлением единой европейской валюты – евро.

Вторая, противоположная предыдущей, тенденция связана с расширением поля деятельности какой-либо уже функционирующей национальной валюты, которая выполняет все функции денег в мировом масштабе или, по крайней мере, стремится занять подобное положение. Примером данной тенденции является

феномен официальной и неофициальной долларизации некоторых национальных хозяйств.

Актуальность исследования проблематики единых валют усиливается в связи с возрастающей активностью процессов, направленных на более тесное сотрудничество в валютной сфере. Появляются новые интеграционные группировки, ставящие перед собой, среди прочих, цель создания валютного союза. В качественном плане меняются и уже функционирующие валютные зоны. Реализация проекта экономического и валютного союза в Европе представляет собой уникальное явление и является неким эталоном развития валютного сотрудничества для других интеграционных группировок. О своем намерении ввести в перспективе единую валюту объявили сразу несколько значимых интеграционных группировок, которые уже в настоящее время проводят ряд мероприятий направленных на реализацию своих намерений.

Валютная интеграция в различных формах проявляется и на пространстве СНГ. Однако следует отметить, что в целом уровень валютного сотрудничества в СНГ находится лишь в зачаточном состоянии. Преодолеть эту негативную ситуацию должна реализация интеграционных мероприятий в более узком формате государств, наиболее близких по степени экономических интересов и делающих реальные шаги в этом направлении.

Степень разработанности проблемы. Исследование проблематики единой валюты входит в круг интересов многих зарубежных и отечественных ученых.

Начало серьезного изучения природы и движущих сил феномена единой валюты было начато Дж.М.Кейнсом, который в рамках теории регулируемой валюты предлагал создать после Второй мировой войны мировую коллективную валюту – «банкор». Несмотря на то, что план, предложенный Кейнсом, не был реализован, работы в рамках его теории регулируемой валюты были продолжены рядом экономистов, среди которых выделяются труды Р.Триффина и А.Дея.

Известный экономист-теоретик Ф.фон Хайек изложил свое видение проблемы единой валюты в форме теории конкурентных валют, где он

предлагает отказаться от государственной монополии на выпуск денег и перейти к конкурентной эмиссии валют на частной основе.

В настоящее время большая часть исследований по данному направлению проводится в рамках теории оптимальных валютных зон (Theory of optimum currency areas), общепризнанным основоположником которой является американский экономист Р.Манделл.

Работы Р.Манделла дали толчок целому ряду исследований, посвященных изучению проблемы введения единой валюты. Среди наиболее значимых работ можно назвать труды Р.Маккинона, П.Кенена, А.Лаффера, И.Ишияма, Т.Байоми, Ж.Буитера, П.Бофингера, М.Канзонери, П.Мэйсона, Л.Риччи, Ж.Хагена, Н.Кочерлакота, М.Фридмена, О.Хана, Б.Риа, П.Буглгарда, Р. Купера, П. Кругмана, П. Мейсона, Г. Кальво и других.

Проблемам единой валюты уделяет значительное внимание и отечественная экономическая наука. Подробный анализ становления единой валюты представлен в работах Буториной О.В., Шмелева В.В., Валовой Т.Д., Семенова А.М., Пищика В.Я., Хоминич И.П., Смыслова Д.В., Масленникова А.А., Саркисянца А.Г Доронина И.Г., Минина Б.В., Борисова С.М., Любского М.С., Мамакина Ю.В., Моисеева С.Р., Алехина Б.Н., Альшанского Л.К., Арбатова Н.К., Бурлачкова В.А., Щеголевой Н.Г., Борисова С.М., Бертаевой К.В., Комковой Е.Г., Навой А.В. и других.

Проблемами валютно-финансового сотрудничества в СНГ занимались Шагалов Г.Л., Рябов Б.Н., Захаров А.В., Ершов Ю.А., Долгов С.И., Черный Б.В., Черковец О.В., Хесин Е.С., Мурычев А.Н., Константинов Ю.Б. и другие.

Вместе с тем, можно констатировать, что в целом проблематика единой валюты раскрыта в экономической литературе в недостаточном объеме и многие вопросы функционирования единых валют остаются нерешенными.

Цели и задачи исследования. Целью данной работы является анализ причин возникновения и движущих сил эволюции единых валют в условиях глобализации.

Поставленная цель потребовала решения следующих задач:

- уточнить экономическое содержание понятий «коллективная валюта», «единая валюта»;
- осуществить комплексный анализ теоретических источников, составляющих основу теории единой валюты;
- выделить и проанализировать предпосылки появления единой валюты в различных интеграционных группировках;
- изучить критерии оптимальности валютных зон, с точки зрения их практической применимости в реальных процессах валютной интеграции;
- проанализировать практический опыт введения и использования единой валюты и выявить основные тенденции, характеризующие феномен валютной интеграции;
- оценить возможность формирования единой валюты на пространстве СНГ, и рассмотреть перспективы создания валютного союза России и Белоруссии.

Объектом исследования является система экономических отношений, связанных с формированием и развитием единой валюты в рамках валютной зоны.

Предметом исследования выступают способы координации валютной интеграции в условиях функционирования единой валюты.

Методологической и теоретической основой диссертационного исследования послужили фундаментальные концепции и теоретические положения, представленные в классической и современной экономической литературе, а также результаты исследований ведущих российских и международных экономических организаций и научных учреждений. Методика исследования основана на использовании общенаучных методов, научной абстракции, системного, структурно-функционального и сравнительного анализа. Названные методы использовались в различной комбинации на разных этапах исследования в зависимости от поставленных целей и задач.

Информационно-эмпирическая база исследования представлена статистическими и аналитическими данными Всемирного банка, Международного валютного фонда, Европейского центрального банка,

Госкомстата РФ, научной и деловой периодической литературы, официальных сайтов зарубежных и российских центральных органов власти.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- Обоснован критерий в разделении содержания понятий «единая валюта» и «коллективная валюта». Устанавливается субординация данных понятий по признаку интенсивности валютного сотрудничества в интеграционной группировке, в отличие от их традиционного отождествления.
- Выявлено неполное соответствие реально существующих валютных зон теоретическим представлениям об их возможных границах с точки зрения теорий единой валюты. На основе критического анализа параметров оптимальности валютного пространства делается вывод о решающем значении политического фактора в принятии решения о введении единой валюты.
- Предложено рассматривать процесс создания коллективных валют как один из механизмов формирования и источников дальнейшего развития полицентричности в мировой валютной системе, компенсирующий гипертрофированное и, следовательно, потенциально деструктивное влияние страны-гегемона на мировом валютном рынке.
- Произведена оценка возможности создания валютного союза на пространстве СНГ. Отмечается невозможность в ближайшей перспективе перейти к реальному осуществлению интеграционных проектов в валютной сфере, несмотря на общность интересов в данной области.
- Проведен анализ возможных конфигураций валютного союза России и Белоруссии, в результате которого делается вывод о предпочтительности создании союза на основе российского рубля и единого эмиссионного института.

Теоретическая и практическая значимость определяется актуальностью и новизной поставленных задач и заключается в развитии представлений об особенностях функционирования единой валюты. Данное исследование дополняет концептуальные положения теории единой валюты. Теоретические выводы и положения, сформулированные в диссертации, могут быть использованы в процессе дальнейшей разработки и изучении проблем, связанных

с данной тематикой. Результаты теоретического анализа могут применяться при подготовке и преподавании курсов «Экономическая теория», «Мировая экономика», «Международные валютно-кредитные отношения». Практическая значимость результатов проведенного исследования выражается в возможности использования основных рекомендаций, выработанных и обоснованных в ходе исследования при осуществлении мероприятий по углублению валютного сотрудничества на межгосударственной основе, в том числе на пространстве СНГ.

Апробация исследования. Основные положения и выводы по диссертации обсуждались на международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Энергия молодых - экономике России» (Томск, 2006), всероссийской научно-практической конференции «Экономика России в XXI веке» (Томск, 2005),: региональной научно-практической конференции «Экономические чтения» (Томск, 2004).

Публикации. По теме исследования опубликовано 8 научных работ общим объемом 2,0 печатных листа.

Объем, структура и содержание работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 15 параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений. Работа содержит 177 страниц, 5 рисунков, 2 таблицы, 6 приложений. Список литературы включает 176 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, определена цель и сформулированы задачи исследования, раскрыта его методологическая и теоретическая основа, информационная база исследования, охарактеризованы элементы научного вклада и дана оценка степени их новизны, отмечена теоретическая и практическая значимость полученных в ходе исследования выводов и предложений.

Первая глава «Теоретические аспекты феномена единой валюты» посвящена анализу основных положений теории единой валюты, определяется содержание понятия «единая валюта», рассматриваются основные направления теории единой валюты, определяются причины формирования единых валют.

«Единая валюта» ─ это денежная единица, используемая в некоторых национальных хозяйствах в качестве официальной внутренней валюты.

Понятие «единая валюта» включает в себя две ключевые категории: коллективную валюту и национальную валюту, опосредующую процесс официальной долларизации. Эти понятия отражают разный уровень взаимодействия при реализации проекта валютной интеграции в определенной интеграционной группировке.

Коллективная валюта формируется группой государств-членов устойчивого интеграционного объединения на совместной основе, предполагающей соблюдение взаимных интересов. Как правило, для более эффективной реализации общих и национальных интересов создается специальный институциональный орган, где вырабатываются общие решения. Степень глубины валютной кооперации при формировании и использовании коллективной валюты существенно выше, чем в условиях долларизации, в частности предполагается проведение общих монетарной и валютной политик и в перспективе фискальной политики.

В процессах валютной интеграции, проводимой в условиях долларизации степень валютного сотрудничества, как правило, минимальна. В настоящее время страны, осуществившие официальную долларизацию, не могут рассчитывать на поддержку со стороны эмитента единой валюты.

Причины возникновения единых валют вытекают из внутренней логики эволюции денег и совершенствования системы денежного обращения, как на национальном, так и на международном уровнях. На наш взгляд, можно выделить следующие основные причины внедрения в оборот единой денежной единицы.

1. Стремление к снижению трансакционных издержек в сфере валютного обращения.
2. Стимулирование экономического роста.
3. Стремление нейтрализовать негативные эффекты глобализации мирового валютного рынка
4. Реализация отдельными экономическими субъектами своих интересов.

Как правило, в развертывании процесса формирования единых валют заинтересованы крупные ТНК и ТНБ, для которых мультивалютность среды, где им приходится вести хозяйственную деятельность приносит значительные издержки.

Отношение национальных правительств к проблеме введения единой валюты на их суверенной территории неоднозначно. В условиях развернутой экономической интеграции единая валюта выступает как средство стимулирования экономического роста и барьера на пути негативных шоков со стороны мирового рынка. Вместе с тем, официальные органы власти опасаются потерять такой инструмент регулирования экономики как независимые денежно-кредитная и валютная политики.

Основными теориями единой валюты считаются теория регулируемой валюты, теория конкурентных валют, теория оптимальных валютных зон.

Теория регулируемой валюты. Одним из первых теоретиков проблемы коллективных валют был Джон Мейнард Кейнс. Еще в 20-е гг. прошлого века он выдвигает идею «регулируемой валюты», эмиссия которой будет контролироваться центральным банком независимо от размеров золотого запаса. Ранние взгляды Кейнса на международную коллективную валюту сводились к использованию в международных валютных отношениях двух регулируемых валют – доллара США и фунта стерлингов. Причем каждая из этих валют контролировалась бы не только своим национальным центральным банком, но и соглашениями между денежными властями обеих стран.

В апреле 1943 года Кейнс изложил план, в котором концепция международной регулируемой валюты получила более зрелое и проработанное

содержание. Это был план устройства мировой валютной системы мирного периода на основе Международного клирингового союза. Кейнс указывал на необходимость создания замкнутой платежной системы капиталистических государств, которые несли бы коллективную ответственность за регулирование международных расчетов. Органом регулирования должен был стать Международный клиринговый союз, который играл бы роль наднационального эмиссионного института, выпуская собственную единицу – «банкор». Размеры эмиссии этой коллективной валюты должны были определяться реальными потребностями международного оборота, а масса ее подлежала сознательному регулированию со стороны руководства союза в зависимости от экономической целесообразности. Создаваемые ликвидные средства должны были обеспечить взаимную кредитную поддержку стран-участниц союза.

Теория регулируемой валюты получила свое дальнейшее развитие в трудах многих экономистов, наиболее видными из которых были Р. Триффин и А. Дей. Многие положения теории регулируемой валюты были использованы при формировании СДР – коллективной валюты, выпускаемой МВФ.

Теория конкурентных валют. Другой подход к проблеме международных коллективных валют предложил австрийский экономист Фридрих фон Хайек. Он выдвинул идею денационализации права выпуска денежных средств и создания системы, основанной на конкуренции параллельных частных валют.

Суть его подхода заключалась в том, что валюту следует считать обычным коммерческим товаром и потому ее необходимо производить рыночным способом в условиях конкуренции между производителями. При этом подобно тому, как конкуренция между обычными товарами способствует улучшению их потребительских свойств и отбраковке продукции с недостаточными качественными характеристиками, конкуренция между частными валютами приведет к выводу из оборота плохо обеспеченных и неэффективно управляемых валют. Останутся те валюты, которые будут наилучшим образом выполнять функции денег, в частности, служить средством платежа и сохранять свою

стоимость во времени, в результате практически исчезнет такое понятие, как инфляция.

Проецируя идеи данной теории на мировой валютный рынок можно отметить, что ее положения вполне удачно описывают сущность процесса долларизации, когда ограниченный круг наиболее устойчивых национальных валют начинает играть в мировой экономике ведущую роль, вытесняя порой даже национальные валюты из сферы их собственной юрисдикции.

Теория оптимальных валютных зон. Современные исследования проблем коллективных валют развиваются преимущественно в русле теории оптимальных валютных зон (ТОВЗ), изучение которых были инициированы Робертом Манделлом. Принципиально новый подход к очерчиванию валютных зон, традиционно ограниченных рамками национального государства, состоял в определении их границ исходя из экономической целесообразности и необходимости достижения максимально стабильного экономического развития. Предложенная проблема определения оптимальности валютных зон вызвала оживленный интерес в экономической среде. Теория оптимальных валютных зон активно развивалась и получила широкое признание в научном сообществе. Положения ТОВЗ были опробованы и на практике, в ходе создания Европейского Экономического и Валютного Союза (ЭВС) и введения единой европейской валюты евро.

Центральным предметом дискуссий в рамках ТОВЗ был вопрос о критериях в соответствии, с которыми определялась оптимальность валютной зоны. Экономистами-теоретиками были выдвинуты различные предложения относительно критериев оптимальности, основные из которых приводятся ниже:

- Мобильность факторов производства.
- Вес внешнеторговой продукции в валовом производстве.
- Диверсификация производства.
- Уровень финансовой интеграции.
- Равенство темпов инфляции.
- Уровень политической интеграции.

- Асимметричные шоки.
- Гибкость внутренних цен и заработной платы.

На наш взгляд, теория оптимальных валютных зон, безусловно, более последовательна и проработана по сравнению с теорией регулируемой валюты и теорией конкурентных валют. Зародившись в начале 60-х гг. прошлого века из дискуссии о преимуществах фиксированного и плавающего валютного курса, она стала теоретической базой для проведения мероприятий по введению единой валюты, как в качестве коллективной валюты в рамках экономического и валютного союза, так и в процессах официальной долларизации. В настоящее время подробный анализ любой валютной зоны не обходится без изучения критериев оптимальности валютного пространства.

Тем не менее, анализ теоретических предпосылок создания единых валют показывает, что, несмотря на относительную логическую стройность положений теорий единой валюты, они страдают чрезмерной степенью абстракции и зачастую не соответствуют реальной действительности. Кроме того, выводы об оптимальности валютного пространства, основанные на отдельных критериях, могут противоречить результатам, полученным по другим критериям.

В результате изучения практического опыта внедрения единой валюты в основных интеграционных группировках, мы приходим к выводу о несоответствии теоретических предпосылок оптимальности валютного пространства тем границам валютных зон, которые мы видим в современном мире. Даже в ЕС, где силы, проводившие экономическую интеграцию, стремились максимально корректно перейти к экономическому и валютному союзу, мы отмечаем недостаточное выполнение таких критериев как мобильность факторов производства, и особенно рабочей силы, предложенного Р.Манделлом. Зачастую требования критериев оптимальности не выполняются даже в границах национального государства между его регионами.

В частности объем взаимной торговли между США и Канадой является одним из самых крупных в мире, как по абсолютным, так и по относительным показателям. Уровень финансовой интеграции также является высоким. Страны

являются членами торгового объединения НАФТА. Однако каждая из них сохраняет свою валюту и не спешит углублять уровень валютной интеграции.

По мнению автора, ключевым критерием оптимальности валютного пространства является наличие политической воли стран, вводящих единую валюту. Однако данный критерий не является самодостаточным и ни в коей мере не может подменить собой все остальные.

Однако мы считаем, что, несмотря на определенные недостатки, теории единой валюты вполне можно использовать в качестве инструмента анализа валютных зон с учетом ограничений, накладываемых практикой реального формирования единых валют.

Во второй главе «Проблемы практики функционирования единой валюты в интеграционных группировках» анализируются реальные примеры внедрения единой валюты в различных интеграционных группировках мира, рассматриваются практические аспекты создания коллективных валют и процессы официальной долларизации.

История формирования коллективных валют начинается еще в средние века с монетных союзов, которые можно считать одними из первых примеров введения единой валюты. На наш взгляд, опыт использования единой валюты в монетных союзах отражает особую специфику механизма денежного обращения, функционировавшего на тот момент времени. Существование общего мерила ценности денежных единиц в виде драгоценных металлов позволило унифицировать национальные валюты по единому образцу. Привязка национальной валюты к определенному количеству золота или серебра, и гарантированный размен бумажных денег на данный металл, обеспечивают стабильность обменного курса, устанавливая прочный фундамент для валютного союза. Тем не менее, практика действовавших монетных союзов показывает что, несмотря на общую основу валютного курса, представленную драгоценными металлами, большое значение имеет координация бюджетной и денежной политик.

При анализе проблематики валютной интеграции, безусловно, особого внимания заслуживает опыт функционирования европейского Экономического и валютного союза (ЭВС).

Причины введения евро условно можно разделить на две группы: внутреннего и внешнего характера. Внутренний аспект данной проблемы видится, прежде всего, в стремлении ускорить экономический рост членов валютного союза, на основе создания единого экономического и валютного пространства, однородность которого позволит придать дополнительный импульс качественному развитию экономики региона.

Основной внешний побудительный мотив европейской финансовой интеграции – конкурентная борьба за ведущие роли в мировой экономике. Европейские страны даже те, которые до второй мировой войны играли ключевую роль в мировой экономике и политике, в настоящее время не обладают достаточным влиянием на мировые процессы, если действуют поодиночке. ЭВС создает предпосылки упрочения позиций ЕС на международной арене в соответствии с его значением в мировой экономике.

ЭВС объединил 13 государств неодинаковых в своем социально-экономическом развитии. В связи с этим все более пристальное внимание уделяется проводимой в ЭВС макроэкономической политике. Наличие единой валюты предполагает и реализацию единой денежно-кредитной политики, которую осуществляет Европейский центральный банк. Рычаги же финансовой политики находятся в руках национальных правительств и являются единственным средством подстройки экономики к экономической конъюнктуре с учетом национальной специфики. Но дело в том, что возможности стран-членов ЭВС по манипулированию национальными финансами ограничены необходимостью поддерживать стабильность евро.

Особое место при анализе единых валют необходимо уделить СДР (специальные права заимствования, SDR), как коллективной валюте глобального масштаба. СДР были созданы в конце 1960-х гг. в целях увеличения международной ликвидности, базировавшейся практически исключительно на

долларе США, привязанным в свою очередь к золоту. Однако кардинальное изменение ситуации на мировых рынках привело к подрыву роли СДР в мировой архитектуре валютных отношений, вследствие чего в настоящее время роль СДР незначительна.

Помимо европейского континента коллективные валюты получили определенное развитие и в других частях света, из ряда которых выделяется Латинская Америка, государства которой создали целый ряд интеграционных объединений с различными международными счетными денежными единицами.

Таким образом, коллективные валюты отражают тенденцию формирования единой валюты на базе создания новой денежной единицы, которая опирается на экономический потенциал членов интеграционной группировки в относительно равной степени. Коллективные валюты ─ это оптимальный способ формирования единой валюты в условиях приблизительной равнозначности партнеров по размеру и эффективности экономик.

Коллективные валюты представляют собой факт достижения определенного консенсуса по поводу дальнейшего развития экономики и общества интегрирующейся группы государств. Само создание коллективной валюты сигнализирует о наличии общих целей и способов их достижения. В отличие от процесса официальной долларизации, где доминирование страны, чья валюта используется в качестве единой, априори позволяет проталкивать выгодные, прежде всего, ей решения, в рассматриваемой группе ситуация относительного баланса сил, вынуждает ее членов к принятию более компромиссных решений.

Именно таким путем развивается валютно-финансовая интеграция в ЕС, где ни один из партнеров не имеет такого подавляющего превосходства над всеми остальными, как это имеет место в Северной и Центральной Америке или в СНГ.

Создание коллективных валют позволяет преодолеть ситуацию, когда на мировом валютном рынке безраздельно властвует доминирующая валюта. Привилегированное положение доллара США, обусловленное исключительной ролью США в мировой экономике на протяжении нескольких десятилетий, в

итоге привело к развалу Бреттонвудской валютной системы. Системная неспособность отдельной национальной валюты выполнять функцию мировых денег убедительно доказана Р. Триффином и известна в экономической литературе как «дилемма Триффина». На этом фоне появление коллективных валют является логическим выходом из данного затруднительного положения. И не случайно проекты по формированию коллективных валют начали разрабатываться именно в период ломки Бреттонвудской валютной системы. Таким образом, процессы формирования коллективных валют выступают в качестве механизма развития экономической полицентричности мировой экономики.

Совершенно противоположным направлением формирования единой валюты является процесс официальной долларизации, под которым понимается легальное выполнение иностранной валютой функций денег в национальном хозяйстве. Если коллективная валюта создается для защиты региональной экономики от деструктивного влияния глобальных процессов, то долларизацию можно считать следствием развертывания процесса глобализации, в результате которого формируется единый мировой рынок, опосредуемый единой глобальной валютой.

Создание единой валюты на основе существующей национальной валюты можно охарактеризовать как результат естественного отбора среди национальных валют. Селекция валют, начавшаяся в рамках границ современного национального государства, переросла в настоящее время до уровня мировой валютной системы и вылилась в конкуренцию валют различных государств, как на мировом, так и на национальных рынках. Данная тенденция отражает предложенную Хайеком концепцию конкурентных денег, но не как частных институтов, а представителей национальных государств. Использование чужой национальной валюты в качестве средства выполняющего все или часть функций денег на территории суверенного государства означает то, что собственная валюта этого государства выполняет функции денег недостаточно эффективно.

Мировая практика показывает, что обычно данный путь внедрения единой валюты в денежное обращение используется тогда, когда партнеры значительно различаются по экономическому потенциалу. Более слабый партнер принимает валюту более мощного союзника в качестве собственной денежной единицы. Данная практика в научных кругах получила название полная или официальная долларизация.

Долларизированные страны, принимая решение о проведении официальной долларизации, исходят, прежде всего, из стремления обеспечить стабильность внутреннего денежного обращения, которое местная валюта обеспечить не может из-за дискредитации авторитета органа, ее выпускающего. Страны, где официально используется иностранная валюта, как правило, являются небольшими по экономическому потенциалу и характеризуются относительно невысоким уровнем экономического развития. В настоящее время официальная долларизация носит ярко выраженный односторонний характер. Страны, принимающие чужую денежную единицу в качестве внутренней, лишаются важнейшего инструмента регулирования экономики – независимой денежно-кредитной политики. Данное обстоятельство несет в себе потенциально более серьезные последствия, чем в условиях валютной интеграции с коллективной валютой, где каждый партнер имеет возможность оказать влияние на принимаемые решения, а долларизованная страна практически не может оказать влияния на эмитента иностранной валюты. Финансовые учреждения в долларизированной стране не имеют доступа к денежным ресурсам ни собственного центрального банка, существование которого в подобных условиях становится лишенным смысла, ни зарубежного эмитента единой валюты, что чревато серьезными потрясениями.

В **третьей главе «Валютная интеграция на пространстве СНГ»** рассматриваются перспективы расширения валютного сотрудничества и введения коллективной валюты на постсоветском пространстве, анализируется возможность создания единой валюты России и Белоруссии.

В противовес тенденции расширения валютного сотрудничества на мировом рынке на пространстве бывшего СССР стремительно развивались процессы дезинтеграции, произошел распад единой зоны советского рубля. Несмотря на попытки сохранить единую рублевую зону, в том числе и в ограниченном размере, независимые государства предпочли перейти на собственные денежные единицы, что значительно ухудшило условия взаимной торговли.

По мере социально-экономической стабилизации на постсоветском пространстве отмечается растущий интерес к различным формам экономической интеграции. Появляются различные проекты кооперации между теми или иными странами СНГ, декларируется взаимное стремление к интенсификации экономических связей и в перспективе планируется создание единой валюты. Однако, практически все данные проекты так и не получают должного импульса к действительной реализации.

Анализируя возможность расширения валютного сотрудничества на пространстве СНГ, следует отметить невозможность в ближайшей перспективе сделать серьезный шаг в этом направлении. Реальная интеграция возможна лишь в более узком масштабе и наиболее реальным проектам относятся ЕврАзЭС и Союзное государство России и Беларуси. В рамках этих объединений участвуют меньшее число государств с более общими интересами, что позволяет надеяться на то, что экономическая и валютная интеграция в них будет развиваться динамичнее, чем в самом СНГ. Развитие экономической интеграции в более узком составе позволит создать необходимые предпосылки для более плодотворного сотрудничества.

Валютная интеграция России и Белоруссии осуществляется в непростых условиях. В обеих экономиках еще не завершен окончательно трансформационный процесс перестройки экономики, финансовые рынки неразвиты и характеризуются низким уровнем ликвидности, продукция многих отраслей является неконкурентоспособной на мировых рынках, не решены многие социальные проблемы.

В результате анализа, с точки зрения теории оптимальных валютных зон, получены следующие выводы.

1. Мобильность факторов производства. Межгосударственная мобильность факторов производства в настоящее время достаточно низка. На пути перемещения капитала и рабочей силы стоят различные ограничения, это и достаточно строгий валютный контроль, и различные ограничения на присутствие иностранного капитала практикуемые в Белоруссии. Также следует отметить чрезмерное вмешательство государственных структур Белоруссии в хозяйственную жизнь республики, нередко носящее откровенно волюнтаристский характер.

2. Уровень развития взаимных торговых отношений. Взаимный товарооборот имеет несимметричный характер. В 2006 году доля России в белорусском экспорте составляла около 34,3% (в экспорте в СНГ – 79%). Доля России в белорусском импорте исчисляется в 58,1% (в импорте из стран СНГ – 89,8%). Доля Белоруссии в российском товарообороте значительно меньше ─ 4,8%. Таким образом, мы видим, что белорусская экономика крайне зависима от торговых связей с Россией, эта зависимость обостряется в виду того, что внешнеторговая деятельность является ключевой для Беларуси – ее внешнеторговый оборот превышает объем ВВП. Кроме того, несмотря на действующий де-юре таможенный союз, де-факто взаимная торговля наталкивается на ряд ограничений тарифного и нетарифного характера с обеих сторон.

3. Схожесть институциональных форм хозяйствования. При анализе данного параметра необходимо отметить институциональное несоответствие хозяйственных механизмов двух государств, проявляющееся в различных механизмах управления экономиками обоих государств. В России действуют преимущественно рыночные методы, а в Белоруссии сохраняется значительный государственный контроль над основными секторами экономики.

4. Финансовая интеграция. Степень развития интегрированного валютно-финансового рынка является крайне низкой и наталкивается на ряд ограничений

административного характера. Россия в настоящее время переходит к конвертируемости рубля по капитальным операциям, в то время как в Белоруссии продолжают сохраняться некоторые ограничения даже на конвертируемость по текущим операциям.

Для России союз с Белоруссией интересен следующими моментами:

1. Успешная реализация данного интеграционного проекта укрепит геоэкономическое положение России, и возможно стимулирует другие интеграционные процессы в зоне СНГ. Валютный союз (в случае его успешного функционирования) как зародыш новой валютной зоны послужит примером таким группировкам, как ЕврАзЭС, в направлении дальнейшего их развития по пути интеграции.

2. Россия получает возможность контролировать магистральные газо- и нефтепроводы, которые станут частью интегрированной экономики Союзного государства.

3. Введение единой валюты означает расширение сферы применения рубля (сейчас около 60% взаимных расчетов двух стран производятся в долларах). Это позволит снизить издержки операций по обмену валют. Кроме того, российский рубль, расширяя свой потенциал, укрепляет свои позиции в мировой валютной системе, что чрезвычайно важно в условиях нарастающей конкуренции валют.

4. Валютный союз станет важным фактором для укрепления позиций российских компаний в Белоруссии. Введение единой валюты будет способствовать укреплению промышленного потенциала России.

В то же время необходимо отметить и негативные аспекты последствий введения единой валюты. Переход к единой валюте предполагает унификацию налоговой системы, осуществление скоординированной бюджетной, денежно-кредитной и валютной политики, приведение во взаимное соответствие зарплаты, пенсий и других социальных выплат. Ясно, что основная нагрузка при этом ложится на Россию.

В научных и деловых кругах повышенное внимание уделяется вопросам институционального оформления будущего валютного союза. Ассиметричная модель с односторонним управлением эмиссией предполагает монопольное право Центрального банка России на проведение эмиссии, а также на использование всех рычагов проведения монетарной политики. Эта модель представляется наиболее приемлемым вариантом, в виду того, что только в этом случае введение российского рубля как единой валюты Союзного государства будет осуществлено с минимальными издержками и не потребует значительных структурных преобразований денежного обращения российской стороны.

Важнейший недостаток данной системы – это потеря денежно-кредитного суверенитета белорусской стороной, что наряду с унификацией бюджетно-налоговой политики и сохранения значительных диспропорций в структуре экономик двух стран лишает ее инструментов нейтрализации ассиметричных шоков. Возможный вариант решения данной проблемы – участие представителей белорусской стороны в решении вопросов монетарной политики. Также возможен вариант смягчения структурных диспропорций путем трансфертов из России в Беларусь, которая в этом случае фактически превращается еще один дотационный регион России.

В настоящее время процесс создания Союзного государства и введения единой валюты наталкивается на ряд значительных затруднений политического и экономического характера, препятствующих расширению валютного сотрудничества. И в обозримой перспективе решения вопроса о введении единой валюты ожидать не приходится.

В **заключении** подведены основные итоги и представлены полученные результаты исследований.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

В изданиях, входящих в перечень ВАК:

1. Мискин А.С. ТНК и интернационализация мирового валютного рынка // Вестник Томского государственного университета. – 2006. – №292 (сентябрь). – С. 145-147. — 0,2 п.л.

В материалах конференций и иных изданиях

2. Мискин А.С. Евро как новая валюта международного значения. Материалы международной научно-практической конференции. Томск: Изд-во ТГПУ, 2001. – С.155-159. — 0,3 п.л.

3. Мискин А.С. Глобализация и регионализация международных валютных отношений. Экономика России: проблемы и перспективы ее реформирования: Материалы международной научно-практической конференции. Томск: ТГУ, 2003. – С.249-259. — 0,7 п.л.

4. Мискин А.С. Перспективы сотрудничества России и стран СНГ в валютной сфере. Экономические чтения: Доклады региональной научно-практической конференции, посвященной 40-летию экономического факультета. – Томск, 2004. Вып. VI. – С.488-491. — 0,2 п.л.

5. Мискин А.С. Сотрудничество России и стран СНГ в валютной сфере. Экономика России в XXI веке: Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Томск: ИПФ ТПУ, 2004. – С.171-173. — 0,2 п.л.

6. Мискин А.С. Россия в контексте валютной глобализации. Энергия молодых - экономике России: Труды VI Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Томск: Изд-во ТПУ, 2005. – С.79-81. — 0,2 п.л.

7. Мискин А.С. Проблемы долларизации национальной экономики. Экономика России в XXI веке: Сборник научных трудов III Всероссийской научно-практической конференции. Томск: Изд-во ТПУ, 2006. - С.71-73. — 0,1 п.л.

8. Miskin A. S. Prospects of the Russian ruble and the shaping of the collective currencies. Энергия молодых - экономике России: Труды VII международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. – Томск: Изд-во ТПУ, 2006. – С.175-176. — 0,1 п.л.